

0762

HARLEQUIN®

ЦЕНТРОЛИГРАФ

Кейт Харди

ВСЕ, О ЧЕМ МЕЧТАЛА

Погани себе мегту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Кейт Харди

Всё, о чем мечтала

«Центрполиграф»

2016

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

Харди К.

Всё, о чем мечтала / К. Харди — «Центрполиграф»,
2016 — (Любовный роман – Harlequin)

ISBN 978-5-227-07724-0

Рождество – семейный праздник, но для Эми Хаус он стал символом одиночества. Разве могла она когда-либо предположить, что в больнице ей вынесут суровый приговор: у нее никогда не будет детей. И в один из тех дней, когда вокруг наряжают елки, покупают подарки и предвкушают застолье, она осталась дома одна. Но судьба подбросила ей самый неожиданный подарок, который только можно себе представить, и именно с него началась самая необычная рождественская история...

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Сое)

ISBN 978-5-227-07724-0

© Харди К., 2016
© Центрполиграф, 2016

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Кейт Харди

Все, о чем мечтала

Глава 1

Пятница, 24 декабря

– Алло, кто это? – спросила Эми, подняв трубку домофона.

Ответа не последовало. Наверное, курьер, обезумевший от огромного количества заказов накануне Рождества. Не иначе нажимает все кнопки подряд в надежде, что кто-нибудь откроет дверь, чтобы посылку в коридоре хотя бы оставить. Молчание означает, что курьер не дождался и сейчас, возможно, набирает чей-то другой номер. Эми уже готова была дать отбой, когда вдруг услышала странный звук, похожий на плач ребенка. Может быть, показалось? Или курьер слушает радио?

Повинуясь внезапному порыву, она отправилась в холл проверить, все ли в порядке. И в углу возле входной двери увидела картонную коробку. На сей раз можно было отчетливо услышать, как плачет младенец, и это явно не реклама по радио. В коробке, вопреки ожиданиям, оказалась вовсе не посылка, а крохотный завернутый в одеяльце малыш. На его лице была кровь, и на миг Эми смертельно перепугалась. Но догадалась, что, скорее всего, ребенок новорожденный.

Что за шутки! Кто додумался оставить новорожденного малыша в картонной коробке, в холле многоквартирного дома? Быстро открыв входную дверь, Эми выглянула на улицу, но не заметила ни одного подозрительного прохожего, никто не убежал, скрывая лицо капюшоном.

Что теперь делать? Отвезти ребенка в больницу или позвонить в полицию? Если передвинуть коробку или взять малыша на руки, чтобы успокоить, она уничтожит улики, что помогли бы полиции найти мать. Но кроха такой беззащитный, а в холле холодно. Нельзя же оставить несчастного замерзать. Эми уже решила позвонить кому-нибудь из соседей, чтобы те вызвали полицию, когда входная дверь отворилась, и вошел Джош Фарнхэм. Не то чтобы Эми хорошо его знала. Он стал ее соседом около шести месяцев назад. Они здоровались при встрече, порой она приносила ему почту, однако на этом все.

– Что случилось?

Ребенок снова заплакал, Джош нахмурился. Эми беспомощно показала на коробку:

– Кто-то оставил ребенка на пороге.

Джош, казалось, был шокирован.

– Ребенка? Но кто это мог быть?

– Понятия не имею.

Наклонившись, сосед коснулся крохотной ручки младенца. Что удивительно, тот тут же перестал плакать. Эми пустилась в объяснения:

– Кто-то позвонил в мою квартиру, но молчал. Я подумала, это курьер хочет, чтобы кто-то открыл дверь, но потом мне послышался детский плач. Я решила, что это, возможно, радио, тем не менее на всякий случай вышла. И нашла ребенка. – Эми закусила губу. – На его лице кровь, но я предположила, что малыш совсем маленький, новорожденный.

– Вы звонили в полицию?

– Собиралась. Я не захватила с собой телефон. Кроме того, нужно отнести ребенка в квартиру, с другой стороны, опасаясь, что это уничтожит улики.

– Обязательно отнесите. Нельзя ждать прибытия полиции. – Джош хмурился. – Вы оба замерзнете. Знаете, я сейчас кое-что принесу из своих запасов, сделаем этакий барьер из подручных средств вокруг того места, где стоит коробка, это поможет сохранить потенциальные

улики, и осмотрю ребенка, пока вы звоните в полицию. – Заметив, очевидно, тревогу на лице Эми, Джош быстро добавил: – Можете мне довериться, я врач, работаю в местном отделении неотложной помощи.

Ах, вот почему его так редко можно встретить! Должно быть, работает сменами, и расписание его отличается от часов работы Эми – сама она преподает в местной школе. Что ж, прекрасно, не придется решать проблему в одиночку. Во всем, что касается младенцев, она абсолютно беспомощна, а Джош, кажется, знает толк.

– Хорошо. И спасибо.

– Я быстро, – пообещал сосед.

– Может, взять его на руки? – спросила Эми, когда вновь понесся жалобный плач.

– Можно, и ходите с ним туда-сюда. Только не заходите на тот участок, где его оставили. Возможно, движение его успокоит.

Похоже, Джош имеет некий опыт обращения с младенцами. Вот и прекрасно. Эми прекрасно ладит с подростками, привыкла к ним, но маленькие дети вне сферы ее компетенции. Особенно после расторжения Майклом помолвки.

Она обругала себя за воспоминания. Сейчас не время. Нужно сконцентрироваться на том, как помочь этому брошенному малышу, а не рыться в осколках прошлого.

– Говорят, нужно как-то поддерживать головку.

– Просто держите его, прижимая к себе, вот так. – Джош взял младенца на руки и прижал к себе, поддерживая головку ладонью.

– Хорошо.

Эми осторожно взяла малыша, задев случайно Джоша рукой, и почувствовала, как кожа словно загорелась от его прикосновения.

О нет. Конечно, парень очень и очень ничего. Правда, ему не мешает побриться и пригладить торчащие вихры. И потом, он, скорее всего, состоит в отношениях. А даже если и нет, она не собирается никем увлекаться. Иначе придется раскрывать тайну о своем прошлом, и он убежит от нее, так же как Майкл. А если они останутся соседями, ничего хорошего из этого не выйдет. Ей противопоказаны взаимоотношения. Пусть Джош Фарнхэм хоть тысячу раз привлекательный, он не для нее.

Эми покраснела, молясь про себя, чтобы сосед списал ее волнение на неуверенность относительно того, как нужно обращаться с малышом. Кстати, отчасти это так. Она принялась укачивать ребенка, бормоча какие-то слова утешения. Пять минут, прошедшие в ожидании Джоша, показались часами. Молодой человек вернулся, неся консервные банки, бинты, булавки, маркер и блокнот.

– Подержите малыша еще немного?

– Конечно, – беззаботно ответила Эми, стараясь скрыть истинные чувства.

На нее нахлынули эмоции, напоминая о прежних желаниях и мечтах. Но она не собиралась изливать душу незнакомцу. Джош быстро написал на нескольких листках «Просьба не трогать до прибытия полиции», ловко оградил место, где стояла коробка, и протянул руки, собираясь взять младенца.

– Моя очередь носить.

– Спасибо. – Эми почувствовала облегчение. И снова, передавая малыша, прикоснулась к руке Джоша, ощутила необъяснимое влечение к нему, вспышку желания. Отогнав опасные мысли, девушка подняла коробку.

– Возьму ее. Джош кивнул.

– Отнесем в мою квартиру или в вашу?

– Ко мне, наверное.

Впустив его, Эми позвонила в полицию и объяснила, что произошло, пока Джош осматривал ребенка. Краем глаза она посматривала на него и не могла не отметить уверенность дви-

жений, при этом удивительную нежность и осторожность. Закончив осмотр, он снова завернул кроху в одеяльце. На малыше не было даже подгузника, не говоря уже об одежде. Эми забеспокоилась. А если ребенок проголодается? Разумеется, на кухне нет ничего, что подошло бы новорожденному, не говоря уже о соске.

– Полиция уже выезжает. Сказали, что захватят с собой кого-нибудь из департамента социальных услуг, – объявила Эми, кладя трубку. – Как там дела у малыша?

– Отлично. Нам подкинули девочку, явно новорожденную. Я бы даже сказал, недоношенную.

Родилась на пару недель раньше срока, что дает основания беспокоиться о матери. Она использовала прищепку, чтобы зажать пуповину. Мне кажется, она очень юна и никому не сказала о своей беременности. И естественно, родила не в больнице.

– А потом положила малышку в коробку и оставила у нас в холле, не положив ей ни одежды, ни подгузника, ни молока. Только одеяльце, – подхватила Эми и вздрогнула. – Бедняжка, похоже, в тяжелой ситуации. Вам частенько приходится с таким сталкиваться в больнице?

– С чем именно, с брошенными малышами, прищепками или полным отсутствием одежды на новорожденных? Не очень-то часто приходится видеть даже что-то одно из этого списка, не говоря уже о полном совпадении факторов. Полиция редко приносит брошенных младенцев, и обычно оказывается, что мать очень молода и сильно напугана.

– Может, и на сей раз полицейским удастся найти маму этой крохи и отправить ее в больницу, ей нужна помощь.

– Будем надеяться, – отозвался Джош, однако без особого энтузиазма.

– Что ж, тогда не буду вас больше задерживать, я так на вас налетела на пороге, оторвала от дел.

Джош почти не был знаком с Эми Хаус, знал лишь как соседку, порой приносящую ему посылки. Понятия не имел, где, например, она работает, если вообще работает. Но он весьма проницателен и успел разглядеть в ее карих глазах печаль, скрывающуюся за улыбкой. А еще, похоже, ее сильно пугала перспектива присматривать за ребенком, даже в течение короткого времени. Несложно понять, ведь у малышки действительно нет абсолютно ничего, что облегчило бы заботу о ней. Ну и ладно, он все равно собирался идти за хлебом и молоком, круглосуточный магазин неподалеку от больницы наверняка открыт и после смены, несмотря на рождественский сочельник.

Судя по квартире Эми, этого не скажешь. Ни украшенной елки, ни подарков, лишь несколько фотографий на каминной полке. Даже те, кто уезжает на Рождество, обычно вешают какие-то простые украшения и выставляют больше фотографий. Может, Эми просто не празднует Рождество или этот праздник навевает печальные воспоминания. Как, впрочем, и ему?

Это не его дело. Не стоит лезть к ней.

Но Джош не удержался:

– Мне в больницу к одиннадцати, но я могу задержаться до прибытия полиции, если хотите.

– Неловко вас обременять.

Ясно, вежливый намек на то, что пора уходить. Нужно быстрее согласиться и откланяться. Тем не менее Джош опять услышал собственный голос, произносящий совсем не то, что нужно.

– Вы меня не обременяете. Выйди я из квартиры на пару минут раньше, нашел бы крошку первым. А потом, я врач и могу оказаться полезным в разговоре с полицией.

– Что ж, верно, – с видимым облегчением произнесла Эми. – Спасибо вам. Вынуждена признать, я переживала относительно того, что придется остаться с ребенком наедине.

– Нет опыта общения с малышами?

Неуловимое выражение промелькнуло у нее на лице, но тут же исчезло. Джош понял, что переступил черту. Значит, грусть в глазах девушки вполне обоснованна. И в этом замешан ребенок. Неудачная беременность или искусственное оплодотворение, не увенчавшееся успехом? А быть может, Рождество для нее – особая дата, как и для него самого. День, когда все пошло под откос?

Он вовремя спохватился, напомнив себе еще раз, что это его не касается. Не стоит идти на поводу у странного чувства симпатии к ней. Если у нее разбито сердце, отношения с таким, как он, ей противопоказаны.

– Я как-то больше привыкла иметь дело с подростками, – пояснила соседка. – Преподаю математику в местной школе.

«Вот это поворот», – подумал Джош.

– Вы не похожи на учителя математики.

Эми улыбнулась, и эта улыбка задела его за живое. Снова пришлось напоминать себе о необходимости держать дистанцию. В конце концов, предательство Келли стало заключительным аккордом в их отношениях и вообще в отношениях с девушками. Джош твердо решил, что следующих попыток не будет.

– Иррациональные числа, теоремы и символы мне как-то ближе, нежели подгузники. Но и это не главное. Малышке нужна одежда, это как минимум. Я не знаю в нашем доме или по соседству никого, у кого бы был ребенок и кто мог бы одолжить все необходимое.

– Я тоже.

– Даже если полицейские придут через пять минут, они будут задавать вопросы, а я понятия не имею, когда потребуется подгузник.

– У новорожденных это происходит где-то в среднем от десяти до пятнадцати раз в сутки.

– То есть практически каждые два-три часа. Я, конечно, могу пожертвовать полотенцем, но это несправедливо по отношению к бедной крохе. В супермаркете за углом продаются подгузники и самая простая одежда для малышек. Бросим монетку?

– Я схожу. Все равно собирался за хлебом и молоком. Найду подгузники, одежду и молочную смесь.

На лице Эми вновь появилось выражение крайней озабоченности.

– А если она снова начнет плакать?

– Возьмите ее на руки и обнимите. Если ничего не получится, спойте песенку. Это обычно помогает.

– Да вы, я посмотрю, эксперт.

– У меня трое племянников, – отозвался он, думая о том, что после развода с женой ни разу не навестил их.

Причин несколько. Во-первых, тяжело видеть сожаление в глазах родных, а во-вторых, Джош вдруг осознал, что они не то чтобы сочувствуют, а скорее рассматривают его развод как очередной провал в жизни, даже осуждают за то, что не сохранил семью. Вот это выше его сил. Куда легче сутками пропадать на работе, избегая контактов с близкими. Вот поэтому-то он и работает в Рождество, в противном случае пришлось бы отмечать праздник в кругу семьи, ловя на себе взгляды жалости и презрения.

– Надо петь какие-то особенные песни?

– Любые. Малышке все равно, даже не важно, помните ли вы слова. Увидимся через несколько минут. Вот мой номер.

Он написал номер телефона на одном из листков, красовавшихся на импровизированном «месте совершения преступления».

– Спасибо. Я вам сейчас напишу эсмэску, и у вас тоже будет мой номер. А еще подождите минутку, я найду деньги для покупок.

– Разберемся с этим позже. Вам что-нибудь купить?

– Спасибо, я ходила в магазин вчера.

У Джоша мелькнула коварная мысль: если бы он вчера преодолел усталость после смены и тоже отправился за покупками, не пришлось бы выходить утром из квартиры, и сейчас он не возился бы с ребенком. Но он устыдился, в конце концов, кроха не виновата в том, что ее подкинули к чужому порогу, и в том, что при одном взгляде на нее у него начинает болеть душа и незажившие раны прошлого.

– Скоро буду. – Джош обрадовался возможности остаться наедине с собой.

Эми смотрела на спящую малышку. Подумать только, новорожденная девочка! Восемнадцать месяцев назад Эми ни о чем и думать не могла, кроме как о ребенке. Отчаянно хотела стать матерью. После года неудачных попыток они с Майклом, вконец отчаявшись, отправились к врачу, где услышали ужасную правду.

Эми и понятия не имела, что бесплодна. Майкл, хотя ее вины в том не было, слышать ничего не хотел. Ушел. Напрасными были надежды на то, что, оправившись от шока, он вернется поговорить. Дело в том, что, как оказалось, Эми подхватила от своего бывшего неприятную болезнь, повлиявшую на бесплодие. Не замечая тревожных симптомов, девушка не подозревала правды. Майкл обвинил ее в глупости, заявив, что она должна была догадаться, и думал, что жена заразила его венерическим заболеванием. Слышать не хотел об искусственном оплодотворении или приемных детях. Эми до сих пор не оправилась от незаслуженной обиды.

Но эта крошка ни в чем не виновата, как и не виновата ее несчастная мать.

– Жизнь сложная штука, – задумчиво сказала Эми ребенку.

И тут же пожалела о том, что вообще открыла рот. Девочка разразилась плачем. Что там говорил Джош? Взять на руки и обнять? Что-то не помогает. Он еще говорил, можно спеть песенку. Что в таких случаях поют новорожденному? Все, что Эми знала, выветрилось из головы. «Сейчас Рождество, спой рождественскую песенку». Она вспомнила «Тихую ночь». Но девочка и не думала утихать. «Вести ангельской внемли» – еще хуже. Оставалось надеяться, что скоро вернется Джош. Наверняка в магазине огромная очередь, а вдруг вообще закончились подгузники. Эми решила переключиться на популярные песни о Рождестве, но ребенку они тоже не понравились.

Нужно было все-таки кинуть монетку, не отпускать Джоша в супермаркет. Эми прекрасно знала, что вероятность «орла» пятьдесят процентов, но тем не менее опыт показывал, что орел выпадает чаще. Она могла бы отправиться за покупками, а Джош, чувствующий себя в компании младенцев куда более комфортно, успокоил бы крошку. И как может такой маленький ребенок создавать такой шум?

– Я не могу, – в отчаянии твердила она, едва не плача, – не знаю, как все исправить, милая. Я со своей-то жизнью не могу разобраться, чего ты от меня хочешь?

Раздался стук в дверь. К счастью, это оказался Джош.

– Проблемы? – спросил он, увидев красное личико младенца.

– Так, самую малость, – иронизировала Эми, тут же устыдившись своего ехидства. – Я пыталась петь. Скажем так, рождественские песни она не любит. Как церковные гимны, так и популярные. Понятия не имею, что делать.

– Ясно. Дай-ка ее мне.

Поставив сумку, Джош взял малышку на руки и запел популярную песню Мэрайи Кэри «Все, что я хочу на Рождество, – это ты». Девочка тут же перестала плакать.

– Да у вас талант.

Джош рассмеялся:

– Может, ей просто нравится эта песня.

Все дело в голосе. У соседа чудесный бархатный голос, от которого подгибаются колени.

– Что с покупками?

– Нашел готовую молочную смесь, пару бутылочек, подгузники для новорожденных, кое-что для ванны, три обычные распашонки и три ночные. Ах, ну и, конечно, хлеб с молоком для меня.

– Можете пока поставить молоко в мой холодильник.

– Спасибо, было бы неплохо. – Джош, взглянув на младенца, соорил рожицу. – Похоже, придется купать ее прямо сейчас.

Эми тоже заметила лужу на одеяле.

– И постирать одеяло, полагаю?

– Наверное, это можно сделать и потом, когда полиция даст разрешение. Но оставлять мокрым ребенка нельзя. Можно воспользоваться вашей ванной комнатой?

– Разумеется. У меня много полотенец.

Эми нашла самое мягкое полотенце и повесила его на трубу, чтобы согреть. Джош тем временем набирал воду в ванну. Такая домашняя сцена. Именно так ей представлялось будущее с Майклом и их ребенком. Вот только благодаря Гэвину, ее бывшему, так и осталось несбыточной мечтой. И Майкла больше нет рядом. Эми слышала, что он женился второй раз и вот-вот станет отцом. Словом, у него все в порядке.

Девушка вздрогнула и очнулась от раздумий. Все, что происходит, временное явление. Полиция поговорит с ней и Джошем, заберет ребенка в какой-нибудь приют, а они с соседом вновь будут лишь здороваться при встрече. Поэтому со вспышками желания при рукопожатии нужно быть осторожнее, не питать ложных надежд.

Джош проверил температуру воды локтем.

– Ну что ж, пора принять первую ванну, крошка.

При соприкосновении с водой девочка закричала так громко, что Эми побледнела. Даже Джош выглядел несколько растерянным.

– Может, она голодна?

Эми с жалостью произнесла:

– Бедняжка.

Наверное, мать малышки была на грани отчаяния, раз оставила ее с незнакомыми людьми.

В конце концов, им удалось надеть на ребенка подгузник и натянуть распашонку. Джош принялся укачивать ее на руках, а Эми стерилизовала бутылочку и подогрела молочную смесь в горячей воде. Настал ее черед брать на руки ребенка. Глядя, как маленькая гостья жадно сосет молоко, она почувствовала, как сжимается сердце.

Ах, если бы она как следует изучила Гэвина, а лучше не встречалась бы с ним вовсе, ее жизнь была бы совершенно иной! И возможно, она бы держала сейчас на руках собственного ребенка, сидя рядом с любимым мужем. Вместо этого она отчаянно пытается восполнить работой пустоту в жизни, а малышка скоро покинет ее. Эми украдкой бросила взгляд на Джоша и заметила боль в его глазах. Наверняка три племянника здесь ни при чем. Может, он потерял собственного ребенка? Или кто-то разбил ему сердце? Как бы там ни было, ее это не касается. Он всего лишь сосед, они практически незнакомы. Да и вообще в Лондоне все стараются держать дистанцию, не смотреть в глаза, в крайнем случае кивать и вежливо улыбаться. Только и всего.

Едва закончилось кормление, девочка сразу уснула. Эми положила на нее полотенце, из другого полотенца соорудила импровизированное одеяло. И тут раздался звонок в домофон. К счастью, не слишком громкий.

– Я слушаю.

– Полиция. Офицер Грэм и офицер Уолтерс. Эми открыла дверь.

Один из полицейских держал в руках железный чемоданчик, наверное, для сбора улик, у другого был блокнот.

– Мне понравилась импровизированная лента, ограждающая «место преступления», – с улыбкой сказал первый. – Вам вернуть бинт после того, как я закончу?

Джош улыбнулся в ответ:

– Нет, не беспокойтесь. Как вам кажется, можно ли будет по каким-либо следам отыскать мать ребенка?

– Я сейчас прочешу окрестности, – вызвался офицер Уолтерс. – А мой коллега поговорит с вами.

– Поставить чайник? – спросила Эми.

– Чудесное предложение, спасибо.

– Миссис и мистер Хаус? – спросил офицер Грэм.

– Мисс Хаус и мистер Фарнхэм, – поправила Эми. – Мы соседи.

– Ясно. – Офицер сделал запись в блокноте. – Не расскажете, что произошло?

Эми и Джош подробно рассказали о своей находке.

– Я врач, – пояснил Джош, – осмотрел малышку, она в полном порядке. На личике первородная смазка – белые следы. Это может означать, что она родилась на пару недель раньше срока. Вполне вероятно, ее мать очень молода. Я был бы вам признателен, если бы вы нашли ее и отправили в больницу, в ее положении велик риск подхватить инфекцию.

– На поиски потребуется какое-то время, – заметил Грэм.

– Нам пришлось искупать ребенка, – вставила Эми. – У нее не было ни подгузника, ни одежды, только одеяло, и оно... как бы это сказать, испачкалось. Я его еще не стирала, на тот случай, если вам оно понадобится для экспертизы. Оно в пластиковом пакете.

– Спасибо. Так вы не узнали того, кто звонил в домофон?

– А никто ничего не говорил. Я предположила, что это курьер. Потом послышался детский крик. Не знаю почему, но какое-то внутреннее чувство подсказало мне, что нужно выйти и проверить.

– Вы так и сделали и не знаете, кто мог оставить младенца?

– Среди моих знакомых не было беременных. Она не стала объяснять, что, узнав о своем бесплодии, отдалилась от друзей, которые планировали пополнение в семье. Слишком больно было бы видеть, чего она лишилась.

– И что теперь? – спросил Джош.

– Как только приедет представитель Департамента социальных услуг, девочку заберут в больницу.

Джош покачал головой:

– Не думаю, что это хорошая идея. Сейчас в детском отделении полным-полно народу с бронхиолитом.

– Как, простите?

– Бронхиолит. Инфекционное заболевание, – объяснил Джош. – Взрослые зарабатывают себе ужасный кашель. А детям, особенно младенцам, приходится гораздо хуже. Гной накапливается в легких, закупоривая дыхательные пути, бедняжки не могут самостоятельно дышать и есть. Обычно в таких случаях их интубируют. Я бы не хотел, чтобы малышка подхватила эту гадость. Для нее все может закончиться весьма печально.

– А как насчет основного отделения? Может, положить ее туда?

Джош снова покачал головой:

– В это время года свирепствуют грипп, обычный и желудочный. И конечно, такой маленький ребенок сильно рискует заразиться обоими.

Полицейский развел руками:

– Тогда я понятия не имею, что делать. Посмотрим, что предложит представитель Департамента социальных услуг.

Эми принесла чай, а из коридора вернулся офицер Уолтерс.

– Вам удалось что-нибудь найти? – спросила девушка.

– Смазанный след ноги, но никаких отпечатков пальцев. Может быть, найдем их на коробке. – Уолтерс бросил взгляд на светло-бежевый ковер. – Боюсь только, порошок для снятия отпечатков пальцев испачкает ковер.

– Не важно. Пропылесосить потом – пара пустяков, – возразила Эми. – Гораздо важнее найти хоть что-нибудь, что поможет отыскать мать девочки.

Но и обследование коробки не дало результатов.

– Есть несколько длинных светлых волосков, но не факт, что они принадлежат матери. На дне коробки, под газетой, есть конверт.

– Под газетой? – удивился Джош.

– Наверное, ее туда положили, чтобы защитить ребенка от холода, – предположил Уолтерс. – В конверте золотая цепочка и записка, но снова никаких отпечатков. Есть какие-то волокна ткани, наверное, на матери были перчатки.

Эми прочитала записку и передала ее Джошу: «Пожалуйста, позаботьтесь о Хоуп. Мне очень жаль, что так вышло».

– Значит, крошку зовут Хоуп, – констатировал Джош.

– По-видимому.

Эми обменялась тревожным взглядом с соседом. Хоуп. Как ужасно – вряд ли мать девочки, выбирая имя, чувствовала хоть что-то, отдаленно напоминающее надежду¹.

– Вам знаком почерк? – спросил офицер Грэм.

– Нет, – покачала головой Эми.

– Мне тоже, – отозвался Джош.

– Мы можем забрать коробку и одеяло, но не думаю, что это принесет какую-то пользу. – Уолтерс принял из рук Эми чашку с чаем.

К моменту прихода Джейн Ричардс, представителя Департамента социальных услуг, они успели еще раз обсудить все детали.

– Так что будет с ребенком?

Джейн состроила гримаску.

– Сейчас практически никто не работает. Даже поймать кого-то по телефону очень сложно. А поскольку Рождество выпадает на выходные, шансы найти временных приемных родителей равны нулю. Так что крошке придется какое-то время провести в больнице.

– Местная больница сейчас переполнена инфекционными больными, – повторил Джош. – Кроме того, там не хватает кроватей, в детском отделении бронхиолит, а во взрослом два вида гриппа. Хоуп рискует подхватить инфекцию. Вряд ли ее примут в больнице.

Джейн посмотрела на Эми:

– Вы нашли ее, а Рождество – это время чудес. Может, присмотрите за ней пару дней?

– Я? – Эми была шокирована. – Но тогда вам нужно провести кучу всяких проверок.

– Вы учитель, – заметила Джейн, – и вас уже проверили по всем параметрам. Дело лишь в бумагах, а поскольку я старший социальный работник в вашем районе, то могу закрыть на это глаза.

– Я как-то привыкла иметь дело с подростками, а не с малышами. Я не уверена.

Крошка будет постоянно напоминать о разбитых мечтах и Майкле. Но Джейн права: Рождество – время чудес, и как можно отказать в помощи беззащитному ребенку!

---

¹ *Hope* в переводе с англ. «надежда».

– Я могу помочь, – отозвался Джош, – сегодня и завтра я работаю, но в перерывах между сменами буду приходить.

«Что ж, – подумала Эми, – неплохо». У нее появится консультант, имеющий опыт обращения с маленькими детьми. К тому же врач. Но один момент следует прояснить сразу же.

– А ваша подруга не будет возражать?

– У меня нет подруги.

Эми показалось, в его глазах мелькнуло странное выражение.

Неужели у него тоже неприятности в личной жизни? Хотя, судя по всему, живет он один.

– Я могу принимать решения самостоятельно, без необходимости советоваться с кем-либо. А что насчет вас?

– То же самое, – призналась Эми.

– Ну вот, никаких проблем. – Джош повернулся к Джейн: – Решено, мы присмотрим за Хоуп. О каком сроке идет речь?

Джейн поморщилась.

– Может быть, до Нового года?

Целую неделю.

– В школе-то все равно каникулы, – напомнила Джейн.

– У меня будет пара выходных между праздниками, – заявил Джош. – Постараюсь сделать все, что в моих силах. Но, Джейн, у малышки нет ничего. Мы купили готовую молочную смесь, подгузники и какую-то одежду, пока ждали вас. Мать завернула девочку в одеяло и положила в коробку, так что сами понимаете. Полиция нашла золотую цепочку и записку. Но вряд ли цепочка сейчас поможет крохе.

– Ей негде спать. Нельзя же всерьез рассматривать коробку подходящей кроваткой, не говоря уже о том, что полиция ее забрала, – добавила Эми.

– Тут я могу помочь, – отозвалась Джейн. – У нас в офисе кое-что найдется. Я принесу вам переноску, постельные принадлежности, подгузники, одежду и молоко. У вас есть бутылочки?

– Две, – сказал Джош. – А еще я купил две коробки готовой молочной смеси. Мы стерилизовали их горячей водой.

– Тогда, если вы не против, используйте эту смесь, а я принесу еще бутылочки и оборудование для стерилизации. Что-нибудь известно о матери малышки?

– Почти ничего, – вставил офицер Уолтерс. – Лучшее, что мы можем сделать, – это дать объявление в местной газете и связаться со средствами массовой информации, чтобы они поспособствовали.

– Если речь идет об очень юной девушке, она наверняка боится, особенно если удалось скрыть беременность.

– Если уж начистоту, то это преступление, – заявил Грэм. – Но судьи снисходительно относятся к юным испуганным матерям.

– Ей необходимо в больницу, чтобы пройти обследование, – продолжал Джош. – Это очень важно, в случае если осталась плацента или есть разрывы, она рискует подхватить инфекцию, а если ее вовремя не вылечить, девочка сильно пострадает.

– Мы позаботимся о том, чтобы дать понять бедняжке, что ей некого бояться, а мы беспокоимся о ее здоровье, – пояснил офицер Грэм.

– А еще передайте, что малышка в порядке, за ней присматривают. Бедная девушка, наверное, с ума сходит от тревоги, – добавила Эми.

Джош взглянул на часы.

– Прошу прощения, мне пора на работу. Эми, вот вам номер моего мобильного и рабочего телефонов. Если что-то срочное, можете оставить сообщение. Сегодня я вернусь где-то

около половины девятого. Если не произойдет ничего из ряда вон выходящего. Но в этом случае я сообщу вам.

– Хорошо, спасибо. – Эми надеялась, что эти номера ей не понадобятся. – Послушайте, раз уж вы будете мне помогать, давайте поужинаем вместе. Мне нетрудно приготовить еду на двоих.

Хотелось думать, что Джош не воспримет это предложение как неумелую попытку назначить свидание. И, да, он ничего такого не подумал.

– Было бы прекрасно.

Они обменялись взглядами. Эми ощутила, как по спине бегут мурашки. Нет, это никуда не годится. Сейчас нужно сконцентрироваться на заботе о ребенке, а не флиртовать с молодым симпатичным соседом.

– У вас есть аллергия на что-нибудь или, может быть, просто не переносите какие-то блюда?

– Аллергии нет. – Джош улыбнулся. – А насчет остального, я ведь врач скорой помощи, а нам некогда привередничать. Хорошо, если удастся перехватить шоколадку. Так что я приветствую любую горячую еду.

Эми тоже улыбнулась:

– Ясно.

Джош ушел, полицейские закончили оформление бумаг и тоже распрощались. Джейн пообещала:

– Я принесу все необходимое.

– Думаю, нам хватит смеси и подгузников до вашего прихода.

– Спасибо. Вы наша спасительница. В прямом смысле.

– Ну, благодарить стоит не только меня, но и моего соседа.

Нужно постоянно помнить о том, что Джош действительно всего лишь сосед, даже если они за эти дни познакомятся ближе, отношения вряд ли выйдут за рамки платонических.

Проводив Джейн, Эми вернулась к себе и посмотрела на Хоуп, безмятежно спящую на полотенце.

– Похоже, мы остались одни, крошка. И в течение следующей недели за тобой будут присматривать незнакомые люди, старающиеся заменить тебе семью.

Она очень надеялась, что чудо все же произойдет, найдут мать девочки и сумеют ей помочь.

Глава 2

Рождество

Для Хоуп первое Рождество в жизни. Эми не украшала квартиру к праздникам, поскольку планировала уехать. Правда, ничего не получилось, но она не стала беспокоиться о елке и прочих мелочах. Зачем, если она будет в одиночестве?

Теперь, однако, все поменялось.

Конечно, девочка слишком мала, не запомнит этого дня и не поймет, что сейчас Рождество. Но Эми захотелось украсить квартиру именно для Хоуп. Делать это пришлось в промежутках между кормлением, сменой подгузников и укачиваниями, а потому в четыре раза медленнее, чем обычно. Еще девушка нервничала. Казалось, будто она все делает неправильно.

– Понятия не имею, все ли так, – пожаловалась она плачущей малышке. – И даже не знаю, кого попросить о помощи. Если позвонить маме, она забеспокоится и прилетит из Канады, но это нечестно с моей стороны, потому что в этом году родители должны праздновать Рождество с братом Скоттом и его женой Раэ. Кстати, у них тоже нет детей. У моих коллег дети уже подростки, не думаю, что они помнят, каково это – оставаться наедине с новорожденным. Какая же я дура, что отдалилась от друзей, у которых есть малыши! Позвонить и попросить о помощи после того, как я полностью проигнорировала их детей, верх неприличия.

Эми вспомнила, как больно было видеть подруг, расцветающих от счастья после известия о беременности, слушать рассказы о том, как подрос малыш.

Зато теперь и у нее ребенок, хотя и совсем ненадолго.

Вышагивая по комнате с Хоуп, укачивая ее, Эми думала, не будь она столь наивной в отношениях с Гэвином, эта крошка могла бы быть ее дочерью. Почему ей даже в голову не приходила мысль о его неверности, а еще о том, что он мог подхватить болячку и заразить ее. Почему не проверялась у гинеколога для профилактики?

Возможно, она не из тех, кто привык не доверять окружающим. И прошел не один месяц, прежде чем Эми догадалась об изменах Гэвина. Для нее это стало полной неожиданностью, ведь казалось, что у них все прекрасно.

– Я идиотка. Однако сделаю все, от меня зависящее, чтобы подарить тебе первое Рождество и сделать твои первые дни приятными, Хоуп.

Малышка издала смешной гортанный звук. Сердце Эми сжалось. На секунду показалось, что темно-синие глаза девочки смотрят на нее загадочно и печально. Как по-иному могла бы сложиться ее жизнь! Но сейчас ничего не изменить, остается только принять все как есть. И с помощью Джоша Фарнхэма подарить ребенку несколько счастливых дней.

Хоуп уснула. Эми положила ее в импровизированную кроватку из полотенец, укрыла и принялась размышлять, что делать дальше. В этот момент раздался звонок. Она метнулась к трубке домофона, опасаясь, что громкий звук разбудит младенца.

– Привет, это Джейн Ричардс.

– Входите.

Когда вошла гостья, нагруженная сумками и с переноской в руках, Эми произнесла:

– Могу предложить вам чай или кофе?

– Простите, я буквально на две минуты, – ответила Джейн. – Вот, как и обещала.

Ставя сумки на пол, она пустилась в объяснения:

– Вот переноска, постельное белье, бутылочки, все, что нужно для стерилизации, молоко, подгузники и одежда.

– Спасибо.

«Столько сумок, – думала Эми. – Как может такая кроха нуждаться в таком количестве вещей?»

– О, это вам спасибо. Если бы вы не согласились помочь, я бы просто не знала, что делать. Правда, я попыталась узнать, не возьмут ли Хоуп приемные родители, но сейчас все жутко заняты. Так что остается ждать Нового года, думаю, все разрешится.

– Ясно.

Значит, придется провести неделю с ребенком, а потом распрощаться, и привязываться к малышке нельзя.

– Как ваши дела?

– Это намного труднее, чем я думала, – призналась Эми. – А ведь я взрослая женщина. Как могла молоденькая девочка справиться с новорожденным собственными силами?

– О да. Ей, должно быть, пришлось нелегко. Еще не поступало никаких вестей?

– Пока нет.

– Понятно. Что самое трудное? Может быть, вам есть кого попросить о помощи?

– Только соседа.

Сказав это, Эми подумала, что Джош тоже явно скрывает что-то, словно ему тяжело видеть маленького ребенка. Спрашивать его об этом невежливо, он тогда вообще не захочет помогать, остается лишь рассказать собственную историю, а это значит, придется ловить на себе его сочувственный взгляд.

– Что же касается трудностей, я очень переживаю, будто делаю все не так. Я, конечно, могу выполнять все указания и инструкции, знаю, что подогревать молоко нужно в горячей воде, а не в микроволновке, но есть и другие вопросы, например, достаточно ли девочке того, что я даю? Хорошо ли она спит, не мешает ли ей что-нибудь? – Эми состроила гримаску. – А еще она плачет часто, а у меня не получается ее успокоить. Значит, со мной она не чувствует себя в безопасности и комфорте.

– Вот вам курс молодой мамы. Ребенок плачет по нескольким причинам: он голоден, нужно поменять подгузник или просто подержать его на руках. Можете петь песенки, укачивать ее, танцевать с ней, разумеется, медленно, брейк-данс тут не подходит.

Эми улыбнулась:

– Мне ни за что на свете не исполнить брейк-данс, не говоря уже о том, чтобы сделать это с ребенком на руках.

Джейн засмеялась:

– Ну да, верно. Разделите молоко на порции и поставьте в холодильник, чтобы ночью просто подогревать. Записывайте время кормления и количество выпитой смеси, а также когда Хоуп засыпает и сколько спит. Это вам поможет понять ее режим. И конечно, старайтесь спать вместе с ней, а то через пару дней измучаетесь вконец. – Джейн написала что-то на листке. – Если что, вот вам мой номер мобильного.

– Вы работаете в Рождество? – удивилась Эми.

– Нет, не работаю, но без вас я бы не знала, что делать, поэтому звоните в любое время.

– Спасибо.

– Удачи.

И Эми осталась с ребенком одна. Она едва успела заправить крохотную постельку, стерилизовать бутылочки и разлить молоко по порциям, когда Хоуп снова заплакала. На сей раз можно было понять причину: нужно поменять подгузник.

Но потом малышка проголодалась, а потом ее нужно было укачивать.

Время летело, а Эми не успела даже заглянуть в холодильник, не говоря уже о том, чтобы что-то приготовить. Джош между тем должен был вот-вот вернуться.

– С меня ведь еще ожидается ужин, – пожаловалась Эми девочке.

Даже если магазины еще не закрылись в преддверии праздника, она даже не сможет выбежать за пиццей, ведь крошку не оставить одну. А просить Джоша купить что-нибудь готовое по пути домой просто несправедливо.

– Нам придется поискать что-то быстрого приготовления.

Ребенок снова издал мягкий гортанный звук, словно соглашаясь.

– Ты и понятия не имеешь, как это чудно, – продолжала Эми. – Мы с Джошем до сих пор лишь кивали друг другу и улыбались при встрече, а сегодня ужинаем вместе, и он помогает мне присматривать за тобой.

Хоуп на сей раз промолчала.

– Но это ведь не свидание. Да, мы оба одиноки. Но мое прошлое – это какой-то кошмар, а будущее не сулит никаких надежд для любого, кто отважится вступить со мной в отношения. Честно говоря, у меня большие проблемы по части выбора мужчин. Гэвин оказался лжецом и изменником, а Майкл просто ушел, оставив меня в трудной ситуации, я его просто не устраивала. Мне, наверное, лучше не питать напрасных надежд.

Может быть, заботясь о Хоуп, она наконец сможет окончательно принять тот факт, что собственного ребенка у нее не будет, перестанет избегать друзей, у которых в семье пополнение. Правда, придется извиниться, но они наверняка поймут, если объяснить, отчего она отдалась. И может быть, Эми даже сможет возиться с их малышами, читать им сказки, играть, не испытывая боли, как сейчас.

– Кроме того, вряд ли Джош мной заинтересуется. Мы можем подружиться, и это будет здорово, но дальше этого дело не пойдет.

Хоуп снова что-то пробормотала на своем языке, точно хотела сказать: «Откуда ты знаешь, что он думает о тебе?» Эми действительно не знала. Но ей нужна помощь, а потому нельзя его отталкивать.

– Ну, вот так. А вы, мисс, сейчас отправитесь в переноску, потому что мне нужно приготовить ужин.

Дождавшись, пока Хоуп заснет, Эми принялась быстро-быстро чистить и резать овощи. Положив их в кастрюлю вместе с куриными грудками, вылила туда же полбутылки красного вина, а когда закончила приготовления, малышка снова расплакалась. Вздохнув, Эми стала вспоминать указания Джейн. Девочка проголодалась, описалась или просто хочет на руки? И почему так трудно отличать по ее крику, что на сей раз?

После смены Джош отправился напрямик домой. Он так устал и хотел только одного – завалиться на диван и посмотреть по телевизору что-нибудь легкое. Он уже пожалел, что предложил Эми помощь, но в глубине души осознавал, что она согласилась оставить у себя девочку только из-за его обещания поддержать. Нечестно отказываться от своих слов. Кроме того, она пообещала приготовить ужин на двоих. Правда, ничего не говорила про десерт, но Джош и не рассчитывал найти в холодильнике ничего даже отдаленно подходящего. Лучшее, что он мог принести – бутылку вина.

Он пообещал вернуться около половины восьмого, а сейчас уже семь двадцать пять, времени на душ не оставалось. Не то чтобы от него дурно пахло или что-то в этом роде. Нет смысла и причесываться, волосы все равно встанут торчком. И потом, это же не свидание, зачем прилагать усилия, чтобы произвести впечатление на соседку? Он просто должен помочь ей с подкидышем. Сейчас Рождество. Хотя, глядя на его квартиру, этого вовсе не скажешь. Он даже не потрудился поставить на каминную полку фотографии. Интересно, Эми тоже не любит этот праздник? Для Джоша рождественский сочельник навсегда останется напоминанием о разрыве с женой. Именно в этот день она объявила о своей беременности. Она всегда концентрировалась на карьере и, сообщив, что ждет ребенка, утверждала, будто ребенок не от него. И ушла к другому. Вначале Джош был так шокирован, что даже не поверил в происходящее. И с головой ушел в работу, спасая людей, проводя бесконечные операции. Келли в это время паковала вещи. К ее чести, нужно отметить, взяла она лишь то, что принадлежало лично ей, оставив Джошу вещи, которые они покупали вместе. А еще сказала, что он имеет полное право подать

на развод по причине ее неверности и не притворяться, что это произошло по его вине или из-за того, что они «не сошлись характерами». Иными словами, сделала все, чтобы максимально облегчить ему процедуру расторжения брака.

По радио играли бесконечные душераздирающие мелодии. Вот уже третий раз подряд крутили песню, в которой мужчина умолял возлюбленную вернуться домой на Рождество. Джош отчаялся поймать что-то хорошее и выключил радио. Келли не вернется к нему ни на Рождество, ни когда-либо еще. Ну вот, он постоянно сбивается на «неправильные мысли». А ведь Эми не виновата в том, что его бывшая решила вдруг завести ребенка и счастливым отцом сделала не его. И уж тем более в том, что его семья отреагировала на это как всегда – сочла виновным младшего сына. Джош единственный, кому, по мнению родных, не удалось совместить блестящую карьеру с удачным браком. Разумеется, никто не высказывался открыто, но это читалось в каждом взгляде и намеке, обсуждалось шепотом у него за спиной.

Келли проведет это Рождество с новой семьей, в которой появился малыш. Джош искренне желал ей счастья. Пережив разочарование и боль, он понял, что действительно не подходил этой женщине. Если бы она осталась с ним из чувства долга, постепенно начала бы его ненавидеть, и закончилось бы все куда хуже. А так они остались друзьями. Продали дом, разделили имущество. Джош купил квартиру полгода назад. Правда, так и не оправился от разрыва полностью, часть души словно отмерла. Какие уж тут праздники!

Но не сдержат обещание, данное Эми, подло. Сделав глубокий вдох, Джош подошел к двери и постучал.

Эми с Хоуп на руках открыла дверь, вид у девушки был уставший. Видимо, присматривать за малышкой целый день оказалось нелегко. Джош даже почувствовал себя виноватым. Хотя, конечно, он тоже не бездельничал, работал, принимая пациентов с травмами. Протянул ей бутылку вина.

– Не знал, какое вы предпочитаете, взял белое.

– Спасибо, очень мило, право, не стоило.

– Но вы готовили ужин, так что это моя доля. Кстати, пахнет вкусно.

– Ничего экзотического. Запеканка из овощей и картофель в мундире.

Джош, однако, обрадовался:

– Звучит превосходно.

– Да что вы, нельзя назвать это блюдо верхом изобретательности. Просто так уж вышло, что присматривать за Хоуп оказалось гораздо сложнее, чем я думала, и это отняло у меня кучу сил и времени.

Джош подумал, что мог бы праздновать сейчас Рождество с женой и дочерью, если бы все повернулось немного иначе, однако оттолкнул навязчивую мысль вглубь сознания.

– Да, мне частенько приходится слышать нечто подобное от коллег. Дайте-ка Хоуп мне, теперь моя очередь укачивать ее.

Отчаяние в глазах Эми сменилось благодарностью. Снова их руки соприкоснулись. Джош ощутил прилив желания, тут же обругав себя за это. Эми – его соседка, он просто помогает ей, вот и все. Нужно прекратить думать о том, какие мягкие у нее, должно быть, волосы, какова на ощупь кожа.

– Предложить вам что-нибудь выпить?

– Бокал вина не помешает, – признался он, рассчитывая, что алкоголь отвлечет от странных мыслей.

Глядя на сложенные сердечком губы Эми, невозможно не отвлекаться.

– Тяжелый день? Джош пожал плечами:

– В это время года никогда спокойно не бывает. Если исключить вирусы и старичков с их обычными болячками, много переломов и ушибов, особенно в такой гололед, как ночью. А сегодня вечером поступит масса народа, перебравшего на рождественских вечеринках, с кем-

нибудь подравшегося или куда-нибудь упавшего. – Он устало улыбнулся. – Завтра привезут тех, кто порезался, готовя индейку, и снова каких-нибудь подравшихся на сей раз потому, что пришлось весь день провести в четырех стенах с людьми, с которыми они не ладят. Послезавтра будут пациенты с пищевым отравлением, забывшие поставить еду в холодильник.

– Звучит немного цинично.

– И тем не менее я уже научен горьким опытом. Извините. Я просто устал, а в такие моменты со мной лучше не общаться.

– Да нет, никаких проблем. – Эми передала ему бокал. – Присядьте. Ужин будет готов через пять минут.

Пройдя в гостиную, молодой человек удивился:

– У вас стоит елка.

Эми улыбнулась:

– Да. Вы не поверите, если я расскажу, как долго ее ставила.

– Просто сегодня утром ее не было.

– Потому что я не планировала проводить Рождество здесь. Я собиралась в Эдинбург к старым друзьям, но вчера они позвонили и сообщили, что заболели гриппом. – Она пожала плечами. – Не было смысла ставить елку в пустой квартире. Но теперь-то я здесь, и не одна. Для Хоуп это вообще первое Рождество. Может, звучит глупо, но я хотела ее порадовать. – Девушка вспыхнула.

– Да нет, почему же глупо, понимаю. А я думал, что вы просто не любите Рождество.

– Нет, ничего подобного. – Эми нахмурилась. – А вы что, не любите?

– Скажем так, это не самое мое любимое время года.

Эми промолчала. Джош был ей благодарен за отсутствие вопросов. Однако не смог сдержать собственное любопытство в узде.

– А почему вы не с семьей?

– Брат живет в Канаде, родители празднуют Рождество год со мной, год с ним.

– И сейчас они в Канаде?

– Верно.

– Значит, Хоуп здорово повезло, что вы остались.

– Да. – Она серьезно посмотрела на него. – Все могло бы сложиться иначе.

– Вы вовремя нашли ее. Я могу чем-то помочь?

– Я сейчас буду подавать еду, так что можете уложить Хоуп в кровать.

Эми ушла на кухню, а Джош положил девочку в переноску. Поплакав немного, та успокоилась и заснула.

Ужин сильно напоминал свидание, хотя Джош и не мог вспомнить, когда последний раз с кем-то встречался. Пару раз отказывался от предложений, особенно когда вездесущие друзья намеревались свести его с кем-то. Приходилось им объяснять, что он не готов к отношениям.

Изменилось ли что-нибудь?

И почему, черт возьми, он думает об этом сейчас?

– Очень вкусно, – похвалил Джош, нарушая неловкое молчание.

– Спасибо.

Снова повисла пауза. Он привык вести ничего не значащие беседы с пациентами, чтобы отвлечь их от боли и страха или выяснить больше деталей. Привык общаться с коллегами, которых знал так давно, что не было необходимости заполнять паузы. Сейчас же совершенно растерялся и не знал, что делать, а еще с каждой минутой все больше замечал, какая Эми симпатичная. Огромные карие глаза, нежный овал лица, вьющиеся волосы. Ему захотелось нарисовать ее. Подобного желанья Джош не испытывал уже давно.

– Как долго здесь живете? – Он пытался вернуть мысли в более безопасное русло.

– Восемнадцать месяцев. А вы переехали прошлым летом, не так ли?

– Да. Отсюда недалеко до больницы, всего пятнадцать минут.

– До школы тоже близко. Только идти в другую сторону.

Точно. Эми ведь учитель математики. Неплохая тема для разговора.

– Вы всегда хотели преподавать?

– Я не хотела становиться бухгалтером, инженером или статистиком, поэтому преподавание было лучшим выходом. Особенно мне нравятся моменты, когда у ребят что-то не получается, а потом они вдруг начинают понимать. – Она улыбнулась. – А вы всегда хотели быть врачом?

– Скажем так, от меня этого ожидали. Папа хирург, мама адвокат, брат Стюарт астрофизик, две сестры преподают в университете. – Джош пожал плечами. – Одна в Оксфорде, другая в Лондонской школе экономики.

– Все как на подбор.

«Именно так, точно подмечено», – думал Джош. Только он выбивается. Вспомнилось, как он сообщил о том, что хочет стать дизайнером и собирается идти в колледж искусств вместо того, чтобы продолжать учебу в старших классах. Скандал, последовавший за этим откровением, расставил все по своим местам. Джош понял, чего от него ожидают. Он должен пойти по стопам родителей, последовать примеру остальных детей в семье. В конце концов, он выбрал медицину. Отчасти там требовалось умение рисовать. Еще нравилось то, что он делает, нравилось помогать людям. А рисовал Джош в свободное время. Правда, это случалось нечасто.

– Из полиции не звонили? – спросил он у Эми.

– Нет пока. Хотя приходила Джейн, принесла полезные вещи.

– Я заметил. Детская переноска по сравнению с коробкой – просто чудо. – Джош улыбнулся. – Бедная крошка. Надеюсь, все будет хорошо.

– Я тоже. Оказалось, присматривать за малышом гораздо сложнее, чем я думала. Теперь понимаю поговорку о том, чтобы быть осторожной с желаниями, те имеют обыкновение сбываться.

Джош удивленно поднял глаза.

– Вы хотели ребенка?

Эми испуганно взглянула на него, но потом отвела глаза.

– Ничего не вышло.

Вот почему она так странно вела себя утром. Он догадывался, что тут рукой подать до вопроса отсутствия мужчины в ее жизни.

– Мне жаль. Не хотел воскрешать тягостные воспоминания.

– Все в порядке. Ничего нельзя изменить, приходится принять это как данность.

– Да, наверное.

Именно этим Джош занимался с того самого момента, как Келли его оставила. И в новую квартиру переехал, не желая иметь дело с грустными воспоминаниями.

– Учитывая сложившуюся ситуацию, вам не очень-то легко присматривать за Хоуп.

– Напротив, это, наверное, полезно. Помогает двигаться дальше. – Она закусила губу. – Кроме того, я не очень-то красиво повела себя. Отдалилась от подружек, которые ожидали пополнения или уже имели маленьких детей.

Джошу понравилось, что девушка не ищет виноватых в собственной беде. Он мягко возразил:

– Но это и понятно, учитывая то, что вам пришлось узнать. Вы же не робот, у вас есть чувства.

– Да, вы правы.

– И не ругайте себя. Будь вы хоть наполовину такой малодушной, какой себя мните, вы бы просто предоставили полиции и Джейн разбираться самим, оставить вас в покое. А почему вы не позвонили никому из друзей, кто мог бы дать совет?

– Нет. Не хочу, чтобы они подумали, будто я их использую. Но в начале Нового года я им позвоню, – пообещала девушка. – Извинюсь. Тогда, быть может, мне предоставят право понычаться с малышами на правах тетушки.

– Вот и прекрасно.

Может быть, общение с Хоуп и ему поможет сдвинуться с мертвой точки, принять наконец ситуацию как есть. Хотя у Эми преимущество во времени, ведь она переехала сюда восемнадцать месяцев назад. Целый год. Глядишь, пройдет год, и у него тоже все наладится. Джош не рискнул откровенничать с Эми, не хотел, чтобы она начала его жалеть.

– А что сказала Джейн?

– Провела со мной быстрый инструктаж по присмотру за ребенком. По ее словам, плач может сигнализировать о голоде, мокром подгузнике или желании ласки. Но я пока не различаю эти сигналы. Еще она посоветовала записывать время кормлений и количество выпитого молока, когда малыш засыпает и сколько спит, чтобы понять ее режим.

– Ну что ж, разумно. Как дела у Хоуп?

– Она обожает, когда ее укачивают и разговаривают с ней. Подождите-ка. – Эми подошла к шкафу и взяла блокнот. – Вот. Можете посмотреть сами.

Джош просмотрел аккуратные строчки.

– Должен признать, я мало что понимаю.

– Ну и кто из нас двоих многоопытный дядюшка после этого?

– Мои племянники живут в Шотландии и Оксфорде. Я не очень-то часто вижу их.

Джош испытал укол совести. Несомненно, редкие визиты – очередной промах в глазах родных.

– Но ведь вы врач, откуда свободное время.

– Верно, однако я мог бы прилагать больше усилий.

– Но это не так-то легко. Я, например, нечасто вижу брата.

– Он ведь в Канаде, а это куда дальше отсюда. К тому же вы наверняка связываетесь с ним по скайпу.

Эми кивнула:

– Ну вот, видите.

Итак, она хорошая сестра, а вот ему стоит исправиться. Когда последний раз он разговаривал со Стюартом, Мирандой или Розмари? Он постоянно прикрывается работой.

– Хотите десерт? Ничего особенного, просто мороженое.

– Да это же самый чудесный десерт на свете. При условии, что оно шоколадное.

– Ах, бросьте! – воскликнула Эми. – У меня кофейное. И я его обожаю.

Он не фанат кофейного мороженого, но не собирался спорить с Эми, которая любезно приготовила для него ужин.

– Ну, тоже хорошо. А еще с меня посуда.

– Это нечестно.

– Но вы готовили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.